

Стадион и учебный корпус превратились в настоящее поле боя. Когда густой туман начал медленно рассеиваться, бойцы спецотдела Коулуна, эвакуировав учеников и случайных свидетелей, ворвались в зону бедствия. Командир отряда Ци Шухэн оперативно разделил бойцов на три группы для поочередного прочесывания территории.

Как и ожидалось, это было крупнейшее за последние годы вторжение аномальных сил. Спасатели быстро очистили изуродованные здания, а наготове уже ждали судмедэксперты и группа женщин в бледно-желтых даосских одеяниях. Согласно сводке, из более чем тысячи человек, находившихся в корпусах, выжили лишь семнадцать. Большинство найденных пребывали в состоянии тяжелого шока и прятались по углам, и только две девушки, когда их обнаружили, невозмутимо стояли у края баскетбольной площадки.

Глядя на то, как за его спиной выносят бесконечные мешки с телами, Ци Шухэн тяжело вздохнул. В эпоху информационных технологий скрыть случившееся было практически невозможно — вспышки камер зевак уже вовсю мелькали в темноте. Он схватился за голову, размышляя, как будет отчитываться перед министром Нином. Однако, услышав доклад о тех самых двух выживших девушках, Ци Шухэн внезапно оживился. Он обернулся к стоявшим позади женщине-даосу и врачу, и те сразу поняли его без слов.

После того как Е Цинчжоу и Цзян Сяоцай нашли, их вместе с остальными выжившими отвели в небольшую конференц-зал административного корпуса. Вокруг царил гнетущая атмосфера, пропитанная остатками мистического ужаса. Цзян Сяоцай, впрочем, была девицей бывалой: игнорируя зловещую тишину, она, словно щебечущая птичка, кружилась вокруг Е Цинчжоу, засыпая ее вопросами.

— Слушай, ты ведь занималась боевыми искусствами, да?

— А ты спортсменка?

— Как у тебя получилось так быстро двигаться?

В конференц-зале слышался только ее голос. Поначалу Е Цинчжоу еще вяло кивала, но вскоре, устав от болтовни, перестала обращать на соседку внимание и углубилась в чтение словаря.

Цзян Сяоцай запнулась на полуслове и потянулась было посмотреть, что это за книга, явно не из школьной программы первого класса, но не успела она приблизиться, как левая рука Е Цинчжоу внезапно дернулась и отвесила ей увесистую оплеуху.

Цзян Сяоцай, морщась от боли, поднялась с пола. Е Цинчжоу, увидев ее падение, отложила словарь и легонько похлопала себя по левому плечу, виновато пробормотав:

— Извини, она сама по себе.

Цзян Сяоцай вспомнила, что у Е Цинчжоу, кажется, была странная особенность — так называемая чужая рука. Неудивительно, что во время всего инцидента та почти не пользовалась левой рукой. Обиженно поднявшись, она хотела было снова подойти, но, увидев,

как левая рука Е Цинчжоу снова дернулась, тут же присмирела.

Вскоре двоих в светло-синей форме увели, а следом в зал вошли три врача в белых халатах.

Цзян Сяоцай кратко описала ситуацию, после чего их с Е Цинчжоу отвели в другой, еще более тесный кабинет. Там сидели двое: женщина в желтом даосском облачении и врач, которая, просматривая их личные дела, одарила девушек такой мягкой улыбкой, что даже бесстрастная Е Цинчжоу почувствовала невольное облегчение. Впрочем, не понимая, зачем их держат отдельно, она оставалась настороже. Цзян Сяоцай же вежливо поздоровалась, но на улыбку врача не купилась.

Врач провела простой психологический тест, но подготовленные ею техники гипноза на этих двоих не подействовали. Как бы она ни старалась, проникнуть в сознание Цзян Сяоцай не удалось. С Е Цинчжоу все было еще страннее: она так долго и пристально смотрела на карманные часы врача, что та сама чуть не уснула, в то время как девушка оставалась предельно сосредоточенной. Врач была вынуждена отступить.

Тогда вперед вышла вторая женщина. В ее руке появилась бумажная печать, похожая на те, что использовала Цзян Сяоцай.

— Проведем маленький тест, — улыбнулась она и взмахнула печатью перед лицом Е Цинчжоу. Даже Цзян Сяоцай ахнула: светящиеся красные символы на бумаге, приблизившись к Е Цинчжоу, внезапно потускнели и полностью утратили свою силу.

Неужели она уже научилась отражать ментальное воздействие? Цзян Сяоцай, успевшая подумать, что их проверяют на уровень загрязнения духа с помощью психологии и даосских методов, была поражена. Она-то считала эти методы детскими игрушками, но Е Цинчжоу, на первый взгляд ничем не примечательная, оказалась способна противостоять и врачам, и даосским чарам.

Поняв, что ничего не выходит, женщина-даос тяжело вздохнула и решила доложить обо всем Ци Шухэну. Как только она приоткрыла дверь, в кабинет ворвался разъяренный мужчина. Они едва не столкнулись.

Женщина вскрикнула: — Начальник Хуан!

Мужчина не ответил, его взгляд был прикован к тому, что происходило внутри.

— Кто из вас Е Цинчжоу? — прорычал он, буравя девушек взглядом.

Е Цинчжоу недоуменно посмотрела на него и кивнула.

Не успела она отозваться, как начальник Хуан выхватил пистолет и направил его прямо в лицо невозмутимой девушке.

Лицо Е Цинчжоу помрачнело.

Женщины-сотрудницы в испуге бросились вперед:

— Начальник Хуан, умоляю, успокойтесь!

— Да плевать мне! — заорал он, вытаскивая из кармана рогатку. — Откуда у тебя эта руническая рогатка? Говори! Что ты сделала с Чэнчэн? — он продолжал давить на Е Цинчжоу, не опуская дула.

Девушка сохраняла самообладание, холодно глядя в черное отверстие ствола.

— Начальник Хуан, все может быть не так, как вы думаете, мы просто проводим тест.

— Какой еще тест? Она же монстр! Такая же, как те твари! Хладнокровный урод!

Женщины прикусили языки — они действительно не получили от Е Цинчжоу никаких ответов.

— Я сейчас тебя пристрелю! — Хуан был вне себя, предохранитель пистолета был снят.

— Старшая! — Цзян Сяоцай, опомнившись, с криком бросилась на мужчину, пытаясь выбить оружие. Тот, не глядя, ударил ее рукояткой пистолета по голове. Раздался глухой звук, и Цзян Сяоцай рухнула на пол.

Взгляд Е Цинчжоу стал ледяным.

— Я не убивала Хуан Чэнчэн, — сказала она, глядя на лежащую подругу.

— Тогда почему выжила ты? Почему моя Чэнчэн, даже имея рогатку, которую я ей дал... почему! — гнев начальника сменился невыносимой болью. Его рука дрогнула, и Е Цинчжоу, воспользовавшись моментом, молниеносно выхватила пистолет и направила его на мужчину.

Сотрудницы замерли от ужаса: нельзя допустить, чтобы пострадал начальник, но и позволить ученице убить его — тоже не выход. Женщина-даос снова сжала в руке печать:

— Е Цинчжоу! Брось пистолет!

— Да, Сяочжоу, успокойся, — мягко добавила врач.

Услышав это Сяочжоу, Е Цинчжоу на мгновение дрогнула, но пистолет не опустила.

— Я сказала, я не убивала Хуан Чэнчэн.

— Мы верим тебе, просто опусти оружие, — продолжала уговаривать врач.

— Я не хочу его убивать, — Е Цинчжоу опустила правую руку с пистолетом, а левой схватилась за ствол. С коротким усилием она согнула металл, словно тот был сделан из пластилина. Все трое в комнате отпрянули, их зрачки сузились от страха.

— Тогда... чего ты хочешь? — в голосе начальника Хуана теперь слышался явный испуг.

— Цзян Сяоцай, — Е Цинчжоу указала на лежащую девушку. — Она тоже не убивала Хуан Чэнчэн.

— Я... — начал было Хуан.

— Но ты ее ударил.

Е Цинчжоу нанесла короткий удар ладонью. Начальник Хуан почувствовал, будто его шею проломили молотом, и мгновенно потерял сознание.

Е Цинчжоу обернулась к женщинам, но прежде чем те успели что-то сказать, в комнату ворвались десять бойцов спецотдела с оружием наготове, за ними следовали еще несколько даосов.

— Спокойно, это начальник Хуан первым достал пистолет... — попыталась объяснить врач.

Е Цинчжоу снова увидела направленные на нее стволы. Она сжала кулаки так, что побелели костяшки, а ногти впились в ладони. Воздух был наэлектризован. Бойцы, знавшие о ее невероятной силе, не решались опустить оружие.

— Сяочжоу!

В момент, когда ситуация готова была взорваться, раздался женский крик. Кулаки Е Цинчжоу мгновенно разжались.

— Сестра Юй, вы как здесь?

Ци Шухэн вместе с Ши Юй пробились сквозь толпу. Ши Юй поспешила к Е Цинчжоу и крепко обняла ее — только в ее объятиях левая рука девушки становилась послушной.

— Ты меня напугала, — голос Ши Юй дрожал. Она осмотрела лицо и плечи девушки, убедившись, что та невредима. Отойдя от Е Цинчжоу, Ши Юй взглянула на Цзян Сяоцай, которая, как оказалось, была в полном порядке.

Та ловко вскочила на ноги. Она уже приготовилась выхватить печати у даосов, если начнется заварушка, но под строгим взглядом Ши Юй тут же отряхнулась и приняла невинный вид.

— Разве не говорили, что это будет просто опрос? — Ши Юй строго посмотрела на Ци Шухэна.

— Приношу свои извинения за халатность нашего сотрудника, госпожа Ши.

— Теперь я ее опекун. Если что-то понадобится, связывайтесь со мной. Я не хочу, чтобы эту девочку хоть кто-то беспокоил в ближайшее время, — отрезала Ши Юй.

— Я помогу оформить отгул, — с виноватой улыбкой ответил Ци Шухэн и жестом приказал бойцам расступиться.

— Старшая! — жалобно позвала Цзян Сяоцай, когда Е Цинчжоу собралась уходить.

Ши Юй обернулась: — Не обращай на них внимания. Я уже взяла телефон твоих родителей, скоро бабушка приедет за тобой.

— Спасибо, сестра, — послушно кивнула Цзян Сяоцай.

— И вот, если возникнут трудности — звони, — Ши Юй протянула ей визитку: «Ши Юй, заместитель директора центра психологической помощи при Центральной больнице Коулуна».

Ши Юй, обняв Е Цинчжоу за плечи, вышла из здания и отвезла ее в свою квартиру в жилом комплексе Синхэ Луци. В свои двадцать семь лет, будучи доктором наук и блестящим психологом, Ши Юй встретила Е Цинчжоу, когда та была еще ее пациенткой.

Поначалу Е Цинчжоу, как и со всеми врачами, была замкнута, но когда Ши Юй, всегда державшаяся особняком, предложила стать ее опекуном, лед в сердце девушки начал таять.

Е Цинчжоу не любила эту элитную квартиру. Ей казалось, что в своей простой одежде она выглядит здесь чужой. Ши Юй выделила ей светлую комнату, наполнила шкаф одеждой, подходящей для ее возраста, и постоянно подкладывала фрукты и сладости.

Хотя Е Цинчжоу почти не притрагивалась к подаркам, она научилась у Ши Юй строгой дисциплине. Умная от природы, она всегда была отличницей, если не считать странного характера и привычки пускать в ход кулаки.

Е Цинчжоу знала, что Ши Юй искренна с ней, но в свои шестнадцать не хотела быть просто «милой принцессой» на содержании. Она скучала по маленькому домику, где мама сажала подсолнухи, а отец полировал деревянный манекен для тренировок. После той трагедии она больше не возвращалась домой. Пережитое привело к тяжелому эмоциональному расстройству, и именно тогда она заметила, что левая рука словно обрела свое сознание, помогая ей в критические моменты.

Ее жизнь сложилась иначе, чем у других детей из приюта. После того как она побила учителей, ее отправили в психиатрическую больницу, где она и познакомилась с Ши Юй. Е Цинчжоу рано научилась выживать: благодаря отцовским урокам кунг-фу она даже подрабатывала клоуном в цирке. И сейчас, живя у Ши Юй, она по вечерам развозила доставку еды. Ши Юй, относившаяся к ней как к самостоятельной соседке, а не как к приемному ребенку, лишь беспокоилась, что та переутомляется, но, видя успехи в учебе, не препятствовала.

Ши Юй усадила Е Цинчжоу на диван и достала большую коробку.

— Вот, новейший складной смартфон. Попробуй, привыкнешь.

Е Цинчжоу вытащила розовый телефон с мультяшным принтом и посмотрела на Ши Юй.

— Я знаю, знаю. Вернешь мне с процентами в 24 платежа, — Ши Юй протянула ей чек. — Сама

видишь, времена сейчас беспокойные, без телефона нельзя.

— Но в школе запрещено...

— Ой, ну будь же гибче! Сколько времени прошло, а ты все такая же упрямая. Школа запрещает, чтобы не отвлекались, но сейчас главное — это безопасность. На это они закроют глаза.

— Спасибо, сестра Юй, — Е Цинчжоу спрятала телефон в карман. Это была самая дорогая вещь, которую она получила после ухода из дома.

<http://bllate.org/book/18773/1820482>